

**Перестало биться
большое сердце
большого человека**

**Дорогие друзья,
коллеги,
соотечественники!**

22 декабря 2009 года мы понесли невосполнимую утрату: ушел из жизни наш соотечественник, член правления «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины» Влад Вазгенович Сарибекян!

Влад Вазгенович был одним из самых активных участников и организаторов армянской диаспоры на Дону. В течение многих лет он отдавал все свои силы, знания и опыт для развития нашей общины. Влад Вазгенович никогда не был равнодушным к человеческому горю, всегда воспринимая его всем сердцем. Именно поэтому, несмотря ни на что, он продолжал бескорыстно отдавать всего себя общественной работе. Во многом именно благодаря Владу Вазгеновичу наши читатели имели возможность стабильно, без сбоев получать газету «Нахичевань-на-Дону».

Влад Вазгенович был патриотом — патриотом не только Республики Армения, но и России.

И вот его сердце остановилось.

Мы приносим свои искренние соболезнования семье, близким, друзьям Влада Вазгеновича. Мы желаем всем нам силы и твердости духа, чтобы перенести эту невосполнимую утрату.

Мы всегда будем помнить о его поистине неоценимом вкладе в развитие «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины» и газеты «Нахичевань-на-Дону».

**ПАМЯТЬ О НЕМ
НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ
В НАШИХ СЕРДЦАХ.**

Правление Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины.

**Коллектив редакции газеты
«Нахичевань-на-Дону»**

ПОЛИТИКА

Провал пакета демократических инициатив правительства Эрдогана: диалог Ереван – Анкара близок к срыву

Демократическая инициатива правительства Турции, в рамках которой планировалось разрешить курдскую проблему, а также урегулировать отношения с Арменией и Кипром, обернулась весьма эксцентричными событиями. После ряда показательных акций, например, перевода Корана на курдский язык и поездок министров к озеру Ван, турецкий истеблишмент вернулся к привычным методам регулирования национальных вопросов — запретил единственную парламентскую курдскую политическую силу — Партию демократического общества, чем вызвал волну недовольства среди курдского населения страны, изначально с недоверием относившегося к благим намерениям тандема Гюль — Эрдоган.

Таким образом, на данном этапе можно констатировать коллапс одной из наиболее сложных и важных составляющих пакета демократических реформ исламистов — урегулирования курдского вопроса. Важно отметить, что власти Турции и парламент страны обсуждали проект разрешения курдской проблемы параллельно с инициативой нормализации отношений с Арменией. Между тем в самой Армении этого будто и не замечали.

Курдская составляющая новой турецкой стратегии практически игнорировалась армянскими экспертными кругами, зато здесь были затрачены колоссальные усилия, чтобы понять, существует ли связь между армяно-турецким диалогом и урегулированием нагорно-карабахского конфликта. Между тем было изначально очевидно, что этот вопрос скорее тактический, поскольку Турция, естественно, всячески старалась такую связь наладить, а Армения избежать. И здесь позиция Армении была гораздо более важной, поскольку при категорическом подходе Анкары Ереван оставался за собой право просто выйти из переговоров, сославшись на нарушение договоренностей о недопустимости предусловий, достигнутых на высшем международном уровне.

Итак, связи между армяно-турецким процессом и карабахским конфликтом для Армении не было изначально. Более того, при непосредственном возникновении такой связи армянская сторона обязательно вышла бы из переговоров с Турцией. Собственно говоря, после выступления Реджепа Эрдогана в США и ответных заявлений Сержа Саргсяна такой сценарий сегодня представляется наиболее вероятным. Но важно другое. Армяно-турецкий диалог, как и курдский проект, может развалиться не вследствие процессов в регионе, позиций Армении и международных игроков, а просто под влиянием факторов внутренней политики самой Турции.

Демократические инициативы исламистов, нацеленные на демонстрацию турецкому обществу нацеленности на построение реального правового государства, неуклонность демократического курса и приоритетность вступления Турции в ЕС, скорее

всего, были средством внутренней борьбы. Ведь на самом деле главное обвинение, выдвинутое против правительства Эрдогана набравшим силу движением «Эргенекон», по некоторым данным, поддерживаемым Израилем и вовлекающим влиятельных представителей турецких военных кругов, как раз и состояло в том,

что исламисты медленно, но верно сворачивают с пути построения светского государства на теократическую государственную идеологию. Именно активное вовлечение Израиля во внутривнутриполитические процессы в Турции является истинной причиной обострения отношений между Анкарой и Тель-Авивом. Ведь довольно сложно предположить, что турецкий премьер в действительности только сейчас изболелся думой о палестинском народе, права которого так рьяно защищает в последний год, хотя сам ближневосточный конфликт развивается уже несколько десятилетий.

С другой стороны, демонстрирующая амбиции турецкая власть, сама определяющая интенсивность своего участия в американских военных кампаниях в Ираке и Афганистане, сама выбирающая глубину отношений с Ираном, сама иницилирующая посреднические форматы на Ближнем Востоке и Южном Кавказе, стала, очевидно, камнем преткновения для США. В Вашингтоне прекрасно понимают, что без абсолютно надежного контроля над политической системой Турции любая активность в обширнейшем регионе от Балкан до Ирана и Китая может обернуться полным крахом. Именно поэтому, наряду с пряником, американцы всегда держат для Турции наготове и кнут. Армянский вопрос, ставший для президента США Барака Обамы важнейшим внешнеполитическим инструментом, еще не до конца разыгран американской стороной, о чем свидетельствует параллельная с налаживанием армяно-турецкого диалога активизация армянской группы Конгресса США. По данным достоверных источников, возможное принятие резолюции о геноциде армян американскими конгрессменами и Сенатом может стать лишь первым шагом по комплексному усмирению Турции. За этим может последовать создание из числа видных деятелей армянской

диаспоры правительства Западной Армении в изгнании, актуализация Севрского договора и арбитражно-го решения президента США Вудро Вильсона, а в итоге предъявление Турции материальных и территориальных претензий.

Президент Армении Серж Саргсян за два дня дважды поблагодарил президента США Барака Обаму за его позицию по армянскому вопросу, и это не может быть простой случайностью, учитывая тот факт, что Обама в последнем своем выступлении намеренно избежал артикуляции термина «геноцид». Тем не менее, процессы продолжают развиваться, и вскоре Обама вновь будет обязан выступить по той же теме. Случится это 24 апреля. Не думается, что президент США решит вечно нести на себе груз ответственности, который, по идее, должна тащить на себе Турция. «Барак Обама неоднократно высказывал свою позицию по

вопросу геноцида армян, высказывался за необходимость признания Турцией геноцида, а также недопустимость искажения этой страной собственной истории. «Причем это Барак Обама говорил даже в турецком парламенте», — апеллировал к своему американскому коллеге Серж Саргсян, выступая на пресс-конференции в Ереване 10 декабря. Уже 11 декабря президент Армении в телефонной беседе с Госсекретарем США Хиллари Клинтон просит последнюю передать Бараку Обаме признательность за последовательное содействие в установлении отношений с Турцией. Очевидно, Барак Обама является гарантом достигнутых с Турцией договоренностей, он же несет на себе груз ответственности за срыв процесса, который может привести к непредсказуемым последствиям в регионе и критически отразиться на имидже самого американского президента. С учетом вышеизложенного, можно с высокой долей вероятности предположить, что переговоры Эрдогана в США не были приятным времяпрепровождением, о чем свидетельствует факт отставки посла Турции в Вашингтоне Наби Шенсю сразу после отбытия турецкого премьера.

Причины и последствия провала курдского проекта в Турции должны стать в Армении темами внимательнейшего анализа, поскольку они могут оказать на армяно-турецкий процесс еще более серьезное воздействие, чем имитация активности Анкары в карабахском процессе. Кроме того, Ереван должен серьезнейшим образом анализировать цели и ресурсы США в регионе, в частности во взаимоотношениях с Турцией. Армения может стать одним из действующих лиц в региональной политике США, а учитывая влиятельность армянской диаспоры в самих Штатах и странах Ближнего Востока — Ливане, Сирии и т.д., — важным партнером Вашингтона, не уступающим по своим операционным возможностям Израилю.

Новости Армении — NEWS.am